

Путешествуя, я убедился, что человеческие желания и устремления — такая же неотъемлемая часть Вселенной, как ветер, животные в их одиночестве и необъятные пространства каменных пустошей и тундры. И еще я убедился, что Вселенная существует сама по себе, отдельно от всего этого.

Барри Лопес. «Сны об Арктике»

1
РЕСТОРАН

Фаусто было сорок лет, когда он приехал в Фонтана Фредда в надежде встать на отправную точку, с которой можно начать жизнь сначала. Это горное местечко Фаусто знал еще с детства и тосковал по нему — одна из причин или, возможно, единственная причина проблем в отношениях с женщиной, которая почти стала его женой, заключалась именно в этой тоске. Расставшись с этой женщиной, он снял дом в Фонтана Фредда и провел там сентябрь, октябрь и ноябрь — бродил по горным тропам, собирал хворост, топил печку и, впитывая ее тепло, ужинал, наслаждался соленым привкусом свободы и глотал горечь одиночества. Он писал или, по крайней мере, пытался писать: проходила осень, Фаусто наблюдал, как с пастбищ гонят скот, как лиственницы роняют пожелтевшие иголки, а когда землю

стал укрывать снег, он уже насытился этим местом, вдобавок подошли к концу сбережения. Настал январь. Год обещал быть трудным. В Милане у Фаусто были приятели, которые могли помочь с работой, но отправиться в Милан значило покинуть Фонтана Фредда, сесть на телефон и начать обзванивать друзей и знакомых, снова выяснять отношения с прежней возлюбленной. Он было почти решился на это, но тут произошел один разговор за бокалом вина в единственном ресторане Фонтана Фредда.

За барной стойкой была Бабетта. Она поняла его. Она тоже приехала из города и говорила с особым городским акцентом, в ней чувствовалась элегантность, которая принадлежала непонятно какой эпохе и возникла непонятно откуда. Бабетта арендовала ресторан в Фонтана Фредда, и в сезон, когда не было туристов, к ней приходили лишь рабочие и местные жители, державшие домашний скот. Она назвала ресторан «Пир Бабетты»*. С тех пор ее прозвали Бабеттой, и никто не помнил ее настоящего имени. Фаусто читал Карен

---

* «Пир Бабетты» — сборник рассказов датской писательницы Карен Бликсен (1885–1962). (Здесь и далее примеч. переводчика.)

Бликсен и решил познакомиться с Бабеттой. Он сразу усмотрел параллель: Бабетта из книги поддерживала Французскую революцию, а после падения Парижской коммуны уехала в глухой норвежский поселок и стала поваром. Эта Бабетта не готовила черепаховый суп, но усыновляла детей-сирот, пытаясь найти практическое решение экзистенциальных проблем. Прислушавшись к себе, Фаусто задался вопросом: не стать ли поваром?

Подшло Рождество, Фаусто так и не уехал из Фонтана Фредда. В кухонном хаду ресторана он ловко управлялся с кастрюлями и сковородками. В поселке была лыжная трасса, из года в год ее собирались закрыть, однако каждый раз с приходом зимы трасса снова оживала. Припорошив горные ребра искусственным снегом, рабочие ставили у подножия склона табличку с указателем маршрута, и в Фонтана Фредда съезжались семьями охотники до лыж. Три месяца местные жители трудились на трассе: управляли фуникулером, сыпали из пушек снег, работали спасателями — в этом маскараде теперь принимал участие и Фаусто. В ресторане была еще повариха опытная в своем деле, за считанные дни она научила Фаусто вытапливать лишний жир из колбасы,

обдавать готовую пасту холодной водой, чтобы она не была слишком мягкой, лить масло тонкой струйкой во фритюрницу и правильно варить кукурузную кашу — достаточно было просто поставить ее на огонь и медленно томить, тогда не нужно постоянно следить, чтобы она не убежала и не прилипла ко дну кастрюли.

Фаусто нравилось готовить, но не только это привлекало его в ресторане. Передавая с кухни через окошко тарелки с едой, он наблюдал за Сильвией, новой официанткой — она принимала заказы у посетителей и разносила блюда. Фаусто гадал, откуда Бабетта выудила ее. Сильвия совсем не походила на девушек из горных поселков: молодая, веселая, она, казалось, исколесила весь мир; Сильвия подавала кукурузную кашу и колбасу так, будто принадлежала совсем другой эпохе. Похожее ощущение возникает, когда видишь цветы, распустившиеся в неположенное им время, или волков — они исчезли из здешних мест, но, по слухам, снова вернулись. С Рождества до Нового года ресторан работал без передышки — по двенадцать часов в день, без выходных, — и Фаусто с Сильвией общались через окошко, соединявшее кухню с залом: она приносила

листки с заказами и прикалывала их булавкой к пробковой доске, а он звонил в колокольчик, когда блюда были готовы. Они подшучивали друг над другом: «Две пасты с белым соусом от шефа», — говорила Сильвия. «В меню нет пасты с белым соусом», — отвечал Фаусто. Вереница тарелок и ложек бежала так быстро, что Фаусто, оттирая кастрюли, не замечал, как за окном темнело и наступал вечер. Тогда он замирал на мгновение и думал про горы: подметал ли ветер склоны, выпал ли снег, каким цветом солнце раскрашивало днем просторы, окаймленные лесом, сковал ли лед озера или вода еще колышется под талым снегом. Снег, выпавший ночью, таял под утренним дождем.

Праздники закончились, и как-то вечером Фаусто, сняв фартук, вышел в зал ресторана пропустить стаканчик. Вымытый пол был еще влажным, чистые, вытертые насухо тарелки сложены ровными стопками. К вечеру ресторан, спокойный и несуетливый, становился сам себе хозяином. Бабетта включала негромкую музыку, оставляла на барной стойке бутылку граппы, и рабочие, занятые на трассе, заходили поболтать, отдохнуть от дневных забот — они приводили в порядок лыжню, убирали бугры и ямы, гнали наверх искусствен-

ный снег, рассыпанный у подножия, дробили смерзшиеся комья, долгими часами сновали вверх-вниз по накрытым темнотой склонам. Сильвия жила в комнате над кухней, около одиннадцати вечера она спустилась в бар. Волосы укутаны полотенцем. Подвинув стул ближе к обогревателю, она устроилась с книгой в руках. А ведь она только что вышла из душа, подумал Фаусто.

Он разговаривал с рабочим лыжной трассы, которого звали Санторсо — это имя наводило на мысли о святом и о граппе одновременно*. Санторсо рассказывал про охоту на диких кур и про снег в горах. В этом году снег выпал поздно, а ведь он защищает от мороза норы, берлоги и гнезда, зима без снега губительна для куропаток и тетеревов. Фаусто было интересно слушать его, Санторсо делился с ним тем, о чем он понятия не имел. Краем глаза Фаусто наблюдал за Сильвией. Она сняла с головы полотенце и, склонившись над обогревателем, стала расчесывать пальцами волосы. Черные, длинные, блестящие, как у азиаток. В плавных движениях ее рук было что-то доверчивое. Почувствовав взгляд Фаусто, девушка

---

* «Сант-Орсо» — итальянская марка граппы, названная по имени святого Урса (*итал. Orso*).